

Мать и я—участницы боев за Родину

Из всех рассказов, какие я слышала в детстве, мне проче других запомнились рассказы матери о гражданской войне. Вместе с отцом она была участницей боев за свободу русского народа. Боец красногвардейского отряда, она рядом с мужчинами, с оружием в руках и верхом на коне била денкиниские банды.

Иногда, еще ребенком, я завидовала матери. Завидовала тому, что она своими руками добывала право свое. И часто думала я о том, чтобы сделать мне большее и нужное, чтобы заслуженно пользоваться всем тем, что дает нам Родина.

Я окончила семилетку в Курске. Училась в педагогическом техникуме, а в свободные вечерние часы посещала курсы медицинских сестер и перед самой войной получила диплом на право работы в лечебных учреждениях. Но работать в мирной обстановке не пришлось. Грянула война.

8 июля я уже была в полевом госпитале на Западном фронте. Немцы наступали. Помню, в предместьях г. Ромны шли жаркие бои. Тут я не вытерпела и с винтовкой вышла на передний рубеж. В этом первом боевом ирещении получила я два легких ранения, но не оставила позиций. Мне присвоили звание старшего сержанта и оставили в числе бойцов. Получив позднее тяжелое ранение, попала я в госпиталь, а оттуда на курсы усовершенствования командного состава. Вышла с курсов лейтенантом и снайпером-отличником.

Тут началась моя настоящая боевая жизнь. В 1942 году я, уже командиром роты, вместе с частью участвовала в освобождении Сталинграда. После этого получила звание старшего лейтенанта и была назначена командиром батальона.

Фронтовые дороги, жаркие бои и редкий отдых в замлании под гул артиллерийской канонады. Южный фронт — Армавир, Краснодар, Новороссийск. Немцы боялись нашего гвардейского полка, жались, отступали. Последние сражения, в которых я участвовала—это освобождение Киева и Белой Церкви.

За все время войны я была семь раз ранена, но как-то быстро все заживало и снова я вступала в строй. Сейчас мне дали отпуск, я приехала в Курск повидаться с матерью, с отцом. Встреча была неожиданной для них, радостной, а для меня и омраченной болью. Я узнала, что 16-летнего Бориса, моего брата, немцы угнали к себе в Германию, в рабство.

Увидела я и родной город, еще несущий на себе следы пожара, зажженных веровской руной фрицев и следы их бомб.

Но увидела я и то, как возрождается Курск. Мне рассказали родные, что тысячи женских рук, заменив мужские, любовно и терпеливо заживают его раны. Мне рассказали о том, что женщины Курска, пришедшие на заводы и фабрики, в строительные бригады и на транспорт, дали великую клятву товарищу Сталину — возродить вновь цветущим свой город, помочь фронту и родине — и с честью ее выполняют.

Дорогие сестры, мне хочется крепко пожать ваши руки. Ведь мы идем вместе к одной цели — только я на фронте, а вы в тылу. Но каждая по-своему — мы бьем врага. Так отдадим этой святой цели все свои силы и умения.

На моем личном счете около 40 фрицев, но даю вам слово на много увеличить этот счет во славу родного города. Отомщу за раны его и за ваши страдания, и за любимого брата. И как моя мать в восемнадцатом году защищала свое право, так и я сумею отстоять завоеванное ею от посягательств подлого врага.

А вам, родные, желаю успеха и бодрости в труде. Помните о своих мужьях и братьях, которые находятся на фронте, и помните, что, совершая подвиги труда в тылу, вы идете рядом с ними.

С боевым приветом

Гвардии старший лейтенант Вера МАРКОВА.

СЕСТРА

Аня помнит 1941 год. 22 июня первые вражьи бомбы упали на украинскую мирную землю. Помнит, как на третий день войны одела армейскую форму и ушла на работу в госпиталь.

Тревожное время. Приближающийся фронт. Госпиталь эвакуировался на восток. Он остановился в Рязани. И когда поступили туда раненные, Аня вся засветилась неслыханным запалом мужества, энергии и любви.

— С тех пор, как немцы захватили Винницу, Тульчин, где живет моя мать, кого же считать мне самым родным, если не бойцов, — говорила она.

В госпитале, даже старые опытные врачи, хорошо знающие условия работы и то недоумевали: когда Соколюк успевает спать? Отдыхает ли она вообще? Ее ласковый тихий голос раздавался то в перевязочной, то в палатах; она шла в санитарскую и, не доверяя санитаркам,

сама обмывала тяжело раненных бойцов. Из госпиталя она не уходила: утром и вечером, днем и ночью видели ее у изголовья больных.

Как-то само собой получилось так, что в прикрепленной к ней палате, Аня стала агитатором. Она не любила, не знала патетических фраз и говорила с людьми сердцем своим, своими чувствами. Рассказывала часто об Украине, о Тульчине, о старой матери по большому своей грусти. И у бойцов жгучим гневом загорались глаза, вспоминали своих, тех, кто в плену.

— Подожди, Аня, потерпи. За все отомстим, за каждую росинку на глазах невинных.

А когда нужна была кровь для спасения жизни раненных, Аня, не раздумывая, предложила свою. Она стала донором. Каждый месяц число в число сдавала по 500 кубиков. Ее кровь переливали раненым здесь же, в

БЛАГОДАРНОСТЬ ВОЖДЯ

Коллектив учителей и учащихся средней женской школы № 2 собрал и передал в фонд помощи детям фронтовиков 21.000 рублей. Об этом они с радостью сообщили в письме товарищу Сталину.

1 марта на имя директора школы пришла телеграмма:

«Прошу передать учителям и учащимся средней женской школы № 2 г. Курска, внесшим 21.000 рублей в фонд помощи детям фронтовиков мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН».

Возбужденные, радостные собрались на школьный митинг учащиеся и учителя.

Одна другую сменяли выступающие ученицы: Цыганкова, Суслова, Каменева, Черныш и другие. Девочки говорили о гордости школы, получившей благодарность товарища Сталина, о том, что теперь они постараются еще лучше учиться, больше работать.

Общее собрание учащихся решило: всеми силами бороться за хорошую учебу, чтобы получать только четверки и пятерки; начать сбор металлолома; заниматься в строительном кружке и к весне стать малярами и штукатурами.

госпитале, ее кровь в герметически закрытых ампулах, с маленькой этикеткой, на которой была указана фамилия донора, отправлялась на фронт. Сколько жизней уже спасено!

6 ноября 1943 года на торжественном собрании в госпитале Соколюк узнала о том, что правительство отметило ее труд высокой наградой — орденом Красной звезды. Она растерялась, смутилась — за что? Ведь труд был смыслом ее жизни, она не могла иначе. И разве можно не отдавать того, чем полно сердце, нашим воинам, прекрасным советским людям, пролившим кровь за свободу родины? Аня благодарила партию и правительство за большую заботу и внимание к

Пришли, забрали все до нитки, Все, что годами берегла, Сорвали занавес, накидку И скатерть сняли со стола. Встоптали в землю сапогами, Что честным нажито трудом, А дом зажегли. Бушующая, пламя Отцовский охватило дом.... А Валя залилась слезами И в двери кинулась бегом. Куда бежать — сама не знает, Где в горе помощи просить. Сторонка темная, лесная, Спаси от извергов, спаси. Упала в заросли, рыдая, Бежала б дальше — нету сил. Так ночь прошла, а на рассвете, Когда в оврагах стыл туман, Ее в густой траве заметил Старик, разведчик-партизан. Забрал с собой, повел сквозь ветви

В лесной бескрайний океан. А там уже полгода жили Односельчане-земляки. Узнали Валу, окружили И молодежь, и старики. И будто не в лесу сосновом, А где-нибудь в гостях она. И дышется легко, и снова Грудь самых теплых чувств полна.

Ведь эта глушь и эта дрема Ей с ранних детских лет близка. Бывало в лес уйдет из дому: У самых ног журчит река, На взгорье клен стоит зеленый, Закрыв ветки в облака. Уж время подходило к ночи, Закат, как дом, пылал вдали. Дорогами болотных кочек Бойцы с задания пришли. Они пришли и между прочим С собою немца привели. Махоркой затянулись сладко, Обтерли сеном пыль с сапог, И рассказали по порядку, Кто сколько немцев подстерег. Еще фашистов два десятка Гниет в обочинах дорог. У партизан своя осанка, С врагами счет жесток и прост: Взорвали два тяжелых танка, Спалили деревянный мост. Невдалеке от полустанка Пустыли поезд под откос.

В холодный росный час рассвета, Еще дымился млечный путь, Она впервые, взяв газеты, Пошла одна в опасный путь.

каждому человеку, она обещала оправдать почетное звание. ...Письма... Много писем... Но адресат один: медицинская сестра Анна Соколюк. И в каждом листке образ великой русской женщины.

«Аня, я уже на фронте. Сейчас особенно хочется сказать вам «большое спасибо». Вы спасли мне жизнь. После операции, которую хорошо сделал врач, вы выходили меня. Мне рассказывали товарищи по палате, что я был уже при смерти и только вы, родная, отстояли от смерти. Прощай, ИПС 5961-С».

«Сестричка Аня, нахожусь в своей части, чувствую себя хорошо. Ваше милое, ласковое отношение к раненым никогда не забудется. Еще в И-ске я встречал бойцов из нашего отделения и все они с восторгом отзывались о вас. На фронте, борясь с врагом, я всегда буду помнить ваши слова, какие вы часто говорили в беседе с нами — о чувстве преданности и любви к родине, о честном выполнении своего долга.

Глухой тропой в село вернулась, Но не узнать теперь села, Не стало даже целых улиц — Одна зола, одна вола. Пруды вверх дном перевернули, Сады срубили до гола. Был взгляд глубоко опечален, А в сердце зрели дум плоды. Придут свои: товарищ Сталин Опять избавит от беды. И села встанут из развалин, И буйно зацветут сады. Входила в каждый дом по делу, В руках сжимая узелок. Кому вручала «Правду» смело, Кому — роняла под порог. Тут надо действовать умело, Чтоб немец выследить не мог. Так Валя стала партизанкой, Решительной и боевой, И вечером, и спозаранку Шла гордо в путь опасный свой. А наши русские морозы Все пуще немцев стали злить. Назад, на запад их обозы По всем дорогам поползли, Почувств смертную угрозу, Бежали фрицы, как могли. Куда б они ни повернули, Где б ни устроили привал, Косили их нащадно пули, Как косы траву, наповал. В траншеях деревенских улиц Торчали трупы, как дрова. И вновь ключом забило счастье, Людские чаяния сбылись. На утро танковые части В село с востока ворвались. И яркий флаг советской власти Взметнулся, озаряя высь. Весенней свежестью подул В суровых числах февраля. Каким-то небывалым гулом Гудели зимние поля. Привольно и легко вздохнула Освобожденная земля. А наша Валя — Валентина, Любовь и гордость партизан, Ушапку сиюю надвинув На темнокорне глаза, Ушла бойцом на Украину, Где все еще гремит гроза. Отныне, ей не знать покоя, Не видеть сна до той поры, Пока в боях свое родное Не вызволим от немчур.

Ник. ИСТОМИН.

Б.-Дворы.

Всегда благодарный вам Михаил Абрамов, ИПС 388, 3-й БЛГ».

А вот письмо на станцию переливания крови.

«Одно и то же лицо три раза спасает мне жизнь, не зная меня. Но я не могу не выразить огромной сердечной благодарности этому гражданину или гражданке — патриоту нашей великой родины, за спасение жизни. Эта кровь придала мне силы, энергию для дальнейшей борьбы. Заверяю, что бороться буду беспощадно и до конца успехов будет принадлежать вам, уважаемый донор, тов. Соколюк.

Дважды орденосеи, гвардии капитан Смирнов. ИИ 34042».

Аня получает эти разноцветные листки, читает, вспоминает людей, аккуратно отвечает им, как бы ни был загружен рабочий день, и часто, склонившись над письмом, думает о радости дружбы советских людей.

М. ЮРЬЕВА